

ПОМЕТЫ НЕКРАСОВА НА РУКОПИСИ Н. Н. СТРАХОВА

Сообщение А. Назаревского

Среди материалов архива Н. Н. Страхова, приобретенного библиотекою Академии Наук УССР в 1935 г., имеются черновой и белой автографы юношеской повести Страхова «По утрам»¹.

Беловой автограф был в свое время представлен автором в редакцию «Современника» и сохранил на себе следы редакторских пометок.

Юношеская повесть Страхова была целиком основана на автобиографическом материале; в конце предисловия к повести («Читателю») сказано, что в ней «с юношескою живостью высказывается душа сочинителя». Конечно, автобиографичностью произведения объясняется и выбранная автором форма дневника, писанного будто бы как раз «по утрам». Всех «утр» в повести двенадцать, причем они охватывают очень короткий период — всего один месяц (15 июня — 15 июля). Повесть не имеет определенного сюжета, в ней очень мало действия, и тем отчетливее выступает склонность автора к философствованию и психологическим наблюдениям. Недаром в письме в редакцию «Современника» Страхов полусутоливо просил «смотреть на рукопись с высшей психологической точки зрения, как на проявление умственной и нравственной деятельности человека в данных обстоятельствах, в данный момент его жизни».

И в черновом и в белом автографах повесть датирована 1850 г.; на листе 3-м белой рукописи, где начинается самый текст повести, дата еще несколько уточнена: перед находящеюся в верхнем правом углу цифрою «1850» указано: «Последние каникулы» (Страхов окончил Главный педагогический институт в 1851 г.).

16 ноября 1850 г., очевидно долго не получая ответа о судьбе представленной рукописи, Страхов обратился в редакцию со следующим полусутоливым письмом:

«А чтоб тебе ждать, да не дожидаться!» —
хлопочное проклятие.

Я был бы крайне обязан Редакциею Современника, если бы она почтила меня через свою контору известием насчет представленной мною рукописи «По утрам». Вполне уверенный в высоком достоинстве этого сочинения (иначе я и не показал бы его) и в тонкой пронизательности Редакции, я не сомневаюсь в благосклонности ее суда. Особенно, если Редакция, как мне бы весьма желательно было, будет смотреть на рукопись с высшей психологической точки зрения, как на проявление умственной и нравственной деятельности человека в данных обстоятельствах, в данный момент его жизни. Развивая это соображение, Редакция легко почувствует, что читатели в такой же степени будут затронуты, задеты и увлечены, читая в печати «Утра», как Редакция, я уверен, сама была увлечена ими в неудобной для чтения рукописной форме. Все-таки я желал бы знать, напечатаете ли Вы их или нет?

Хлопочущий по делу писавшего «по утрам»².

1850 г.

16 ноября

Ответ редакции на этом же письме Страхова был написан также в шутовском тоне:

Честь имею Вас известить, что Вы можете получить ответ как на Вашу рукопись, так и на Ваше письмо не раньше 6 месяцев, поелику она читается только по утрам.

Управляющий конторою Современника Моргенрот³.

Это, в свою очередь, вызвало новую реплику автора:

Редакции, если только я успел догадаться, угодно было сказать, что «Утра» вовсе не так увлекательны, как я полагал, и даже столь скучны, что для преодоления двух из них необходим ровно целый месяц, и то, если читать утром, выспавшись.

Но вместе, вероятно случайно, выражена мысль, совершенно не совместимая с предыдущею, именно, что Редакция вознамерилась удержать рукопись для прочтения в продолжение полугода, или шести месяцев. Если рукопись так негодна, то не следует ли ее возвратить тотчас же?

Ответа на мою рукопись⁴, если Редакции угодно написать его, я готов ждать сколько угодно полугодий и лет, но самую рукопись покорнейше просил бы возвратить мне скорее.

Idem qui pridem⁵.

Оригинал повести был возвращен Страхову с отзывом Некрасова, который можно датировать скорее всего последними месяцами 1850 г. Отзыв этот — восемь строк крупного беглого почерка — написан красным карандашом на первом заглавном листе (обложке) рукописи. Вот его полный текст:

«В авторе есть талант, слог его также хорош, манера довольно оригинальна. Но напечатать этой повести нельзя — цензура найдет ее скандальною, безнравственною — и запретит»⁶.

Отзыв Некрасова — при указании им ряда достоинств у автора — кажется несколько странным.

Именно в это время (в 1850 г.) «Современник» переживал кризис, острую нехватку материала, в том числе беллетристического, что не раз засвидетельствовано самим Некрасовым⁷. Количество же «скандальных», «безнравственных» мест в повести невелико; выпустить одни, смягчить другие — было бы вполне возможно.

Действительной причиной отказа Некрасова было, вероятно, то обстоятельство, что в повести «По утрам» уже чувствуются общественно-политические взгляды, предвосхищающие позднейшего Страхова — философа-идеалиста и славянофила, одного из наиболее последовательных и непримиримых противников революционно-демократического лагеря. В этой связи следует воспринимать обилие редакторских пометок на рукописи и реплику «Неверно!» на лл. 47 об. — 52 об., где Страхов отрицательно высказывался о журналах (это «смесь в кусках самых разнообразных предметов, смесь без связи, без всякого толку и ладу») и делал ряд выпадов против редакции. Отказ Некрасова по существу означал отклонение вещи, неприемлемой идеологически и не особенно ценной художественно.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Беловой список повести «По утрам» переплетен в одну книжку с несколькими философскими статьями и набросками Страхова, где из общего числа 130 лл. in 4° занимает лл. 1—96 об. Черновой автограф без переплета — на 36 лл. той же бумаги. Шифры рукописей — 1.5285 и 1.5286. — Текст повести опубликован не был.

² Письмо Страхова, ответ редакции «Современника» и новое обращение Страхова в редакцию публикуются впервые. Все они — в такой последовательности — находятся на двойном листе почтовой бумаги серо-голубого цвета, который был сложен втрое, запечатан сургучом и надписан рукою Страхова: «В Редакцию Современника». Этот листок приложен к беловому автографу повести «По утрам» и имеет тот же шифр: 1.5285.

³ Вымышленная фамилия эта вышучивала название повести «По утрам» (Morgenrot — утренняя заря).

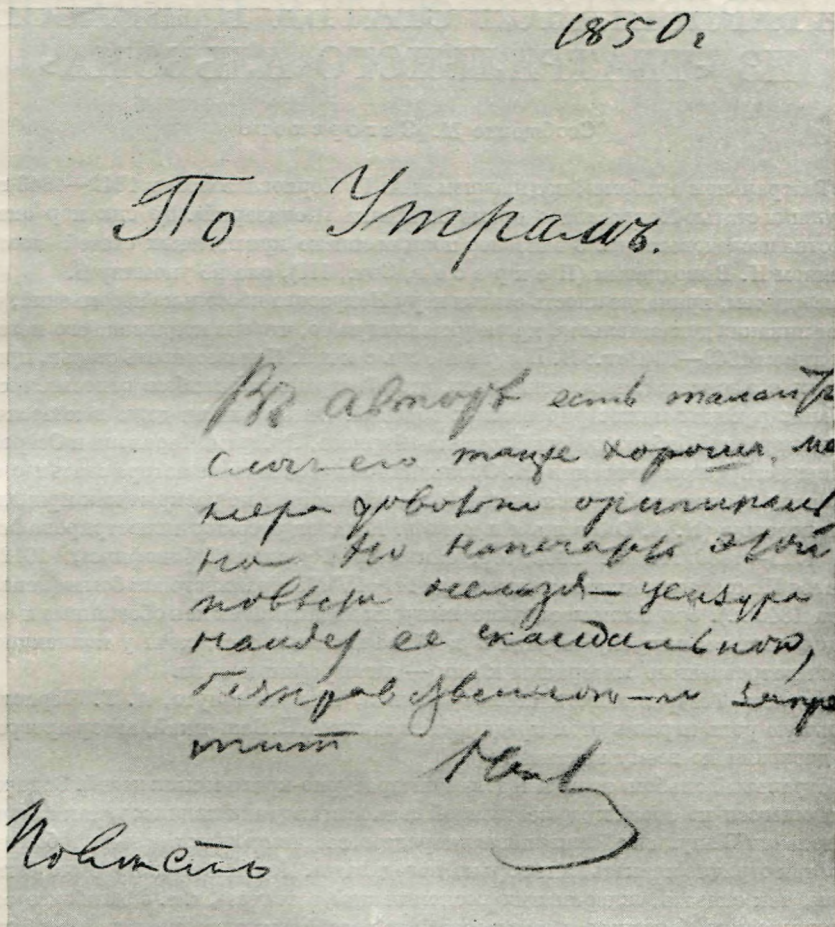
⁴ Подчеркнуто в оригинале.

⁵ Тот же, что и прежде.

⁶ Помимо этой хорошо сохранившейся записи Некрасова на обложке, на многих страницах рукописи видны то более, то менее заметные следы красного редакторского карандаша. Но текст так старательно стерт резинкой, что лишь в очень редких случаях поддаются расшифровке отдельные слова или буквы.

Укажем местонахождение этих стертых помет (за исключением подчеркиваний в тексте, отчеркиваний на полях и вопросительных и восклицательных знаков).

Л. 1: из пяти строк под заглавием повести едва можно разобрать первую — «Много верного <м. б. — хорошего?» но...», и в третьей одно слово предположительно: «Вопр-сов...»

АВТОГРАФ ОТЗЫВА НЕКРАСОВА О ПОВЕСТИ Н. Н. СТРАХОВА
«ПО УТРАМ», 1850 г.

Отзыв написан на заглавном листе авторской рукописи

Библиотека АН УССР, Киев

Л. 12 об.: вверху на поле — против описания Невы и Петропавловской крепости: «Хорошо!»

Л. 51: в верхней части справа: «Неверно!» — против упоминания о статье «Современника» по поводу «Одиссеи» в переводе Жуковского.

Л. 51 об.: внизу как будто можно прочесть — «из этих статей»...

Л. 52 об.: вверху на поле — м. б. «нет» — против слов: «Кажется, сами журналы чувствуют, наконец, свою уродливую несообразность».

На лл. 25 об., 27 об., 28 об., 40 об., 49 об., 50 об., 84 об. — стертый текст совершенно не поддается прочтению.

⁷ Ср., напр., письма к П. В. Анненкову от 30 сентября и 16 ноября 1850 г. (Некрасов, V, 150—152 и 154—155).